

Библиографический список

1. Полное Собрание законов Российской империи. Собрание III. Т. XXVI. Отделение I. СПб., 1909.
2. Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия. М., 1991.
3. Полное Собрание законов Российской империи. Собрание III. Т. XXVI. Отделение I. № 28528. СПб., 1909.
4. Александровский Ю.В. Закон 14 июня 1910 г. об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении. СПб., 1911.

Д.В. Сидоров

Костромская областная психолого-медико-педагогическая консультация

ЗЕМСКИЙ КОРПУС И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ В ПЕРИОД РЕАЛИЗАЦИИ СТОЛЫПИНСКОЙ ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ (НА МАТЕРИАЛАХ КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Землеустроительные комиссии (далее – Комиссии) были учреждены указом 4 марта 1906 г. В состав уездной комиссии входили уездный предводитель дворянства (председатель), председатель уездной земской управы, чиновник Главного управления землеустройства и земледелия (в качестве неперменного члена), уездный член окружного суда или председатель съезда мировых судей, чиновник удельного ведомства, податный инспектор и земский начальник, три члена от уездного земского собрания и три представителя от крестьянских волостных сходов. Губернскую комиссию составляли губернатор (председатель), губернский предводитель дворянства, председатель губернской земской управы, чиновник Главного управления землеустройства и земледелия, управляющий казенной палаты, управляющий отделениями Крестьянского и Дворянского банков, член окружного суда, управляющий удельным округом, член губернского по крестьянским делам присутствия и шесть членов от губернского земского собрания [10, л. 14–23].

В рамках действующего законодательства деятельность Комиссий заключалась в «содействии крестьянам при покупке ими земель с помощью Крестьянского банка; в распределении казенных земель, назначаемых для увеличения крестьянского землевладения путем продажи их крестьянам; в участии в сдаче в аренду казенных земель из числа об-

ращенных для увеличения крестьянского землевладения, но не проданных крестьянам; в содействии переселению крестьян на казенные земли Азиатской России; в содействии селениям и отдельным домохозяевам к улучшению условий землевладения и порядков землепользования; в содействии крестьянам и смежным владельцам к заключению добровольных сделок об упразднении чересполосности и общности угодий и об отмене сервитутов, а также к осуществлению сих сделок». Кроме того, на Комиссии возложено выяснение положения крестьянского землевладения, содействие в сношениях крестьян с Крестьянским Банком, посредничество между крестьянами покупателями и продавцами земли, выяснение вопросов, связанных с урегулированием крестьянского переселения [10, л. 14–23].

Активное участие в деятельности Комиссий в рассматриваемый период принимают представители регионального земского корпуса. Так, по словам костромского губернатора А.П. Веретенникова: «Малоценность земли объясняет первоначальное равнодушие крестьян к проводившимся аграрным реформам... Активный выход крестьян из общины есть следствие двух причин: это учреждение губернской землеустроительной комиссии... чем власть показала твердость своих намерений обратить крестьян в мелких собственников... и деятельность земцев в уездных комиссиях» [11, л. 91–100]. Следует подчеркнуть, что объективность подобного заявления обеспечена общей критикой деятельности Костромского земства со стороны губернатора. Во всеподданнейшем отчете А.П. Веретенников следующим образом характеризует хозяйственную деятельность губернского земства: «До сих нет страхования скота, травосеяние только нарождается, переоценка имущества тянется уже 12-й год, несмотря на затрату 440 тысяч рублей казенной субсидии. В губернии нет совершенно дорог и хозяйство городов, истощенных непосильными земскими налогами, приходит в совершенное расстройство» [11, л. 95].

Кроме землемерной помощи, Комиссиями при переходе крестьян от общинного землепользования к хозяйствам на участках единоличного владения оказывалась помощь денежными ссудами и безвозвратными пособиями, а также предоставлялся отпуск на льготных условиях леса из казенных дач.

В конце 1909 г. на очередном губернском земском собрании была высказана необходимость оказания агрономической помощи хуторам, на что было ассигновано по 1000 рублей на каждый уезд (6 часть на все экономические ассигнования губернского земства 73855 рублей) [3, с. 245].

Вместе с тем собрание возбудило ходатайство перед Главным управлением земледелия и землепользования об отпуске пособия земству в размере 60000 рублей (5 тысяч в распоряжении каждого уезда). Также было принято предложение одного из гласных о том, что «в случае, если ассигнование как губернским земствам, так и Гл. У. З. и З. средства не будут использованы по прямому назначению в течение сметного года, последние должны пойти на общую агрономическую помощь» [3, с. 245]. Кинешемское уездное земство ассигновало в 1910 году в 4 хуторские хозяйства по 200 рублей. Кологривское земское собрание постановило ходатайствовать перед Департаментом земледелия об отпуске в распоряжение земства средств для приглашения специального хуторского агронома [12, с. 392]. Таким образом, Костромское, как уездные, так и губернское, земство, в отличие от Тверского и Московского [8, с. 295], в равной степени поддержало при проведении собственной агрономической политики как общинные, так и хуторские хозяйства.

Члены уездных землеустроительных комиссий объясняли сельским сходам основные положения указа 9 ноября 1906 г., о чем каждый из них составлял специальное письменное постановление. Среди крестьян стала широко распространяться литература, «устанавливающая правильный взгляд на правительственные мероприятия» [6, с. 66]. Особое значение придавалось поездкам крестьян в районы широкого распространения хуторских хозяйств [2, л. 71]. За период с 1906 по 1910 г. было издано и распространено около 3000 экземпляров брошюр, составленных земским агрономом А.К. Ковальковским Резюмируя содержание брошюр, можно выделить несколько тематических рубрик: выдержки из аграрного законодательства Российской империи, особенности ведения обособленного хуторского хозяйства, порядок крестьянского кредитования [5, с. 10].

С превращением указа 9 ноября 1906 г. в закон 14 июня 1910 г. выход из общины должен был значительно активизироваться, так как этот закон устанавливал обязательность перехода к личной собственности в тех сельских обществах, в которых не было переделов земли с 1861 г. Теперь членам таких крестьянских обществ оставалось лишь получить удостоверительные акты на право владения наделной землей, и они становились полными хозяевами этой земли.

Но воспользовались им незначительное количество крестьян, удостоверительные акты на наделную землю на основании 1–7 статей этого закона в Костромской губернии получили 10280 хозяйств [1, с. 338].

Обращаясь к вопросу относительно хозяйства и уклада жизни выделенных домохозяев, губернской комиссии, председатель губернской земской управы Б.Н. Зюзин отмечал: «пока говорить о каком-либо особом влиянии новой формы землевладения еще преждевременно, так как почти никто из новых собственников на ноги окончательно не встал, и хозяйства их находятся в первой степени своего устройства» [7, с. 7].

«Положение о землеустройстве», принятое 25 мая 1911 г., расширяло права Комиссий по насаждению хуторов и отрубов не только на наделенной земле, но и в ненаделенных землях крестьянских товариществ и единоличных собственников. Комиссиям предоставлялось право разбирать споры и жалобы, возникающие при землеустройстве.

В этих условиях по инициативе губернского земского собрания был проведен анализ деятельности Комиссий, представленный костромскому губернатору и в Губернское по земским и городским делам присутствии.

Доклад, основанный на «Обзорах ведомостей землеустроительных комиссий», выделял «два несоответствия: между количеством поступивших ходатайств о землеустроительных работах, с количеством составленных проектов и с количеством исполненных по ним работ, а также значительное преобладание над работами, имеющих целью образование единоличных хозяйств, работ группового характера» [4, с. 1–15].

Первое из приведенных несоответствий во многом объяснялось необходимостью исполнить ряд других более серьезных работ предварительно осуществлению заявленных просьб. В практической деятельности Комиссий встречались случаи признания некоторых из ходатайств неподлежащими удовлетворению землеустроительным задачам. Во многом эта разница объяснялась потребностью затрат на составление каждого проекта более длительного промежутка времени, а также недостаточностью технического персонала для производства намеченных для данного периода действий.

Второе же несоответствие находит объяснение, главным образом, в самих условиях наделенного землепользования, при котором у громадного числа селений земля, как полученная по одному акту земельного устройства, состоит в общем пользовании. Такие случаи в некоторых селениях доходили до 82 % случаев от общего числа жителей [9, с. 23]. На основании приведенных неудобств такого вида землевладения осуществление каких-либо землеустроительных начинаний в рассматриваемых обществах являлось невозможным. Для решения этой проблемы все внимание Комиссий было сосредоточено на необходимости проведения

в жизнь в первую очередь работ по разделу земель между однопланными селениями. Одновременно преобладанию в Костромской губернии группового землеустройства над единоличным способствовали и те обстоятельства, что население, в главной своей массе, было практически не знакомо с какой-то иной культурой, кроме той, которая создавалась при владении общинной землей.

Таким образом, в период реализации столыпинской земельной реформы в Костромской губернии одну из ведущих ролей в рамках деятельности созданных землеустроительных комиссий играли представители губернского и уездного земств. Деятельность земского корпуса проявлялась не только в области просвещения крестьянства о проводимых правительственных начинаниях, но и в финансовой поддержке единоличных хуторских хозяйств, аналитической деятельности, предполагавшей характеристику закономерностей, а также поиск оптимальных путей проведения земельной реформы в Костромской губернии – крупного и типичного региона Центральной России.

Библиографический список

1. Волков Н.В. Крестьянское движение в Верхнем Поволжье (1905–1917). Кострома, 1993.
2. Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. 133. Оп. 34. Д. 43.
3. Ежегодник Костромского губернского земства 1910 г. Кострома, 1910.
4. Зусин Б.Н. Деятельность землеустроительных комиссий // Ежегодник Костромского губернского земства. Кострома, 1913.
5. Ковальковский А.К. Обзор земской агрономической деятельности в Костромском уезде с 1901 по 1910 годы. Кострома, 1910.
6. Краткий очерк деятельности Костромского уездного земства (К пятидесятилетию его существования). Кострома, 1915.
7. Обзоры Костромской губернии. Кострома, 1910.
8. Петровичева Е.М. Отношение земств Центральной России к аграрной реформе П.А. Столыпина // Россия сельская XIX – начала XX века / отв. ред. А.Г. Корелин. М., 2004.
9. Постановления Галичской уездной земской управы. Галич, 1911.
10. Российский Государственный Исторический архив (РГИА). Ф. 1276. Оп. 2. Д. 400.
11. Там же. Ф. 1276. Оп. 17. Д. 82.
12. Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1910 год). СПб., 1912. Ч. 2.